

*Хотите знать, как я страдал, —
спросите у Шекспира.*

Он вам расскажет в своём Гамлете...

Фома Опискин

Слабо пройтись по проводам ЛЭП? Обидеть медвежат на глазах медведицы? Отвесить леща десаннику? Браво. Тогда вам к ОХлам – Отрицателям Холокоста. Они не чтут еврейский Холокост 40-х годов должным образом, считая это всего лишь одной из многих катастроф, которые успело пережить человечество. Они не верят в сакральные шесть миллионов жертв, не верят в газовые камеры и в индустрию геноцида. ОХлы – члены небольшой, но убеждённой секты, которая включает и немецких старушек, и французских историков, и американских активистов. Для евреев они – еретики, а ересь подлежит искоренению, причём, как и во времена инквизиции, светскими судами.

В наши дни можно безопасно отрицать Воскресение Христово, сомневаться в Искуплении Грехов, в Троице. Не страшно даже опровергать мифы основания Израиля. И только догмат Холокоста неприкосновенен, как священная корова. За посягательство на истинность его утверждений можно схлопотать срок. Однако догмы, как сирены, манят пытливые умы.

Недавно в секте ОХлов объявился новый камикадзе – миллионер, айтишник, известный издатель, публикатор, журналист-расследователь, ранее на эту тему никогда не высказывавшийся, – Рон Унз из Калифорнии. После ряда взрывных публикаций – убийство Кеннеди, измена Маккейна, 9/11 – Унз внезапно разразился длинной, в 15 000 слов статьёй о Холокосте и его отрицании, а заодно разместил на своём ресурсе несколько основных статей и книг на ОХ-тему.

Рон Унз пишет, что догмат еврейского Холокоста возник через много лет после окончания Второй мировой и по уходу в иной мир непосредственных свидетелей тех событий – в начале семидесятых; до этого само слово “Холокост” относилось только к варварским бомбардировкам союзниками Дрездена и японской Хиросимы, а о массовой гибели евреев не упоминали ни Черчилль, ни Эйзенхауэр, ни де Голль. Американцы относили эти рассказы к категории разнuzданной военной пропаганды, вроде немецких солдат Первой мировой, жаривших бельгийских младенцев на своих штыках. Но затем внезапно Холокост стал установленным историческим фактом. В ответ появилось ОХ.

Первые ОХлы появились во Франции под влиянием уцелевшего в нацистских лагерях коммуниста профессора Поля Рассинье (Paul Rassinier), затем подтянулись немцы, а позже и англичане, и американцы. Это были люди разных убеждений: этнические немцы Ernst Zundel и Ingrid Zundel придерживались

откровенно пронацистских взглядов и считали Холокост поклёпом на нацистов; профессор-француз Robert Faurisson симпатизировал правительству Виши (французское коллаборационистское правительство при немецкой оккупации), но многие другие были левыми, как недавно умерший профессор Serge Thion, которого я знал лично. В своё время, оставив выгодное положение в обществе, профессор целиком посвятил себя ОХ-теме, что, в конечном итоге, вынудило его скрываться от французских шпиков в разных странах. Тем не менее, будучи постоянно “в бегах”, он ухитрился вести свой ревизионистский сайт.

Maria Roumier – французская и испанская поэтесса-коммунист, мой друг, прожившая около 10 лет на Кубе, – познакомила меня с Roger Garaudy, тоже старым коммунистом, защитником мусульман и арабов. Он пытался сплести христианство с идеями коммунизма, принял ислам и написал книгу, в которой назвал нарратив Холокоста фундаментальным сионистским мифом. Дьедонне Мбала Мбала (Dieudonne M'bala M'bala) – талантливый французский комик – высмеивал Холокост и даже баллотировался в парламент от Национального Фронта Мари Ле Пэн. Это его арестовали за шутку в ФБ о расстреле редакции “Шарли Эбдо” (кстати, весьма пошлого издания), когда во время объявленного в Париже траура он сравнил себя с Шарли Кулибали (объединив название редакции с фамилией террориста, напавшего на магазин кошерных продуктов).

В мейнстримной меди ОХлов обычно клеймят ярлыками “нацистов”, хотя в действительности многие принадлежат левым партиям. Даже меня до кучи записали в ОХлы – лишь за то, что был готов их выслушать, хотя я никогда не отрицал (впрочем, и не подтверждал) масштаб ужасов Холокоста: я, знаете, законопослушный гражданин. К тому же, меня никогда не интересовали факты – только их интерпретация.

Тем не менее, я отрицаю. Отрицаю религиозный “спасительный” привкус в термине Холокост – жертвы всеожжения; отрицаю метафизическую уникальность этого явления; отрицаю этот покойницкий культ и считаю, что все: и евреи, и мусульмане, и христиане – должны, как в своё время праотец Авраам, разбить этого идола. Я отрицаю благотворность этого посттравматического синдрома, выродившегося в увековечивание ужасов войны. “Любите друг друга сейчас, другой жизни не будет”, – как сказал Омар Хайям, и предоставьте мёртвых – мёртвым. Я немало писал против нынешнего болезненного интереса к массовой гибели – будь то еврейский Холокост 40-х, армянская резня 1915-го, украинский голодомор, Катынь, Красные Кхмеры и т. п.

Однако вернёмся к Рону Унзу. Он весьма благоразумно уклонился от обсуждения inferнальных подробностей: размеры печей, подсчёт числа трупов, и т. д. Унз – метарассказчик. Он не пережёвывает реалистические подробности гибели евреев, а исследует метанарратив, то есть обсуждение темы, не вдаваясь в её детали. Не стоит перегружать читателя мрачными подробностями. В конце концов, одни люди других во все века убивали пачками. И будут, скорее всего. Что же с этим делать? Главный вопрос, к которому нас приводит статья Рона Унза, это не “действительно ли 6 млн евреев убили лишь за то, что они родились евреями?”, а “отчего культ Холокоста с его храмами в виде музеев Холокоста, выскокившими, как грибы после дождя, по всему миру от Небраски до Фиджи, стал так популярен?” Ответы на этот последний вопрос имеются, и их несколько.

Итак.

Первый ответ – самый очевидный. На Украине и в России еврейские олигархи пользуются этим громоотводом, когда их обвиняют в воровстве народного достояния. Когда дериванили медиа-холдинг “Мост” Гусинского, тот сразу заявил об антисемитизме. Правда, на тот момент не помогло. Но ведь идея защиты понятна? Это помогало Бернарду Мэйдоффу, создателю финансовой пирамиды, долгое время богатеть, обворовывая тысячи людей (кончил он пожизненным заключением). Это страшит трёх одиозных евреев Коэна, Пекера и Вейсельберга, подставивших Трампа в деле порноактрисы. Кто их помянет – сразу зачисляется в подельники палачей Освенцима.

Второй ответ – это выгодно Израилю как отмазка для армии. Как заявил Ari Shavit газете Haaretz в 1996 году, когда армия Израиля убила более сотни гражданских беженцев в Кане (Ливан): “Мы можем убивать безнаказанно, так как на нашей стороне музей Холокоста”. Международный Альянс в Память о Холокосте (IHRA) навязывает всему миру своё определение антисемитизма, в котором критика политики Израиля приравнивается к антисемитизму (!).

Так, недавно лидер партии лейбористов в Британии Джереми Корбин был вынужден капитулировать, приняв IHRA определение. Борьба длилась всё лето. Корбин отстаивал своё определение антисемитизма, позволяющее свободную критику правительства Израиля. Ан нет! И МИД Израиля в шоколаде!

Третий ответ – это золотая жила для еврейских организаций, представляющих интересы жертв Холокоста. Миллиарды долларов в качестве компенсации выкачивают из Германии, Швейцарии, Польши, Эстонии и других стран. Львиная доля “барыша” оседает в руках функционеров, и только крохи доходят по прямому адресу – конкретным людям. Этот механизм обогащения наглядно продемонстрирован в книге Нормана Финкельштейна “The holocaust industry”, на которую, кстати, ссылается и Рон Унз.

Эти три очевидных, в некотором роде “детских” ответа не объясняют сложившуюся парадоксальную ситуацию принятия правящими элитами практически ВСЕХ стран Запада X-догмата. Под X-догматом (или догмой Холокоста) я имею в виду почти религиозную канонизацию сведений о Холокосте с вытекающими отсюда негативными последствиями для ОХлов. Как в средние века за неправильное толкование Священного Писания можно было взойти на костёр, так и ныне за вольнодумство в сфере Холокоста можно угодить за решётку. Шутки, песни о Холокосте – наказуемы.

Яркий пример тому – история Alison Chabloz, британской певицы и композитора, написавшей и исполнившей публично несколько шуточных песен о Холокосте и получившей этой весной реальный срок 2 года. В YouTube есть ролики с её песнями, снабжённые предупреждением: опасно для законопослушных! Правда, срок тут же скостили на условный, впаяв 2 месяца общественных работ. Но ей повезло. Другим везёт меньше. Ведущий британский военный историк Дэвид Ирвинг залетел на полтора года в тюрьму и чудом вышел – за то, что он отрицал свою принадлежность к ОХлам.

Итак, наш четвёртый ответ. X-догмат позволяет обесценить мнение большинства, легитимизируя Deep State. Как это работает? Например, так. Все знают, что Гитлер пришёл к власти в результате демократических выборов. Ага! Вот куда мнение приветствовавшего Холокост народа заводит! Любой здравомыслящий человек должен сделать вывод: мнение большинства не следует учитывать в управлении страной, если оно, мнение, не совпадает с мнением Deep State. Занавес. Эта идея взята на вооружение NewYork Times и её клонами в борьбе против Трампа. Кто его выбрал, посмотрите! Они вам и Гитлера выберут, недоумки! В Англии аналогичная оборона Deep State занята в отношении Брексита – глупый народ голосовал, сам не зная, за что. В Нидерландах и Швеции результаты плебисцита переиграли повторными референдумами.

Пятый ответ – это выгода США как мировому жандарму. Аргумент их таков. Мы, говорят они, выиграли Вторую мировую войну и, по сути, насильно вернули народ Германии на цивилизованный путь развития вопреки его тогдашней воле. Вот видите, получается, нам решать (“А кому? Уж не тебе ли?” – как говорил Шура Балаганов Паниковскому). За вторжением в Сирию, Панаму, Вьетнам, Афганистан, Гренаду просматривается та же логика. Если завтра они торгнутся в Италию или Венгрию – будьте покойны! – в ход пойдёт всё тот же Освенцим и всё тот же Нюрнберг. Да и Германии до сих пор можно управлять по тем же причинам. Неразумные немцы, вот что вы натворили!

Шестой ответ – поддержание открытых границ и неограниченной миграции. Стоит только, например, Италии приостановить поток беженцев через свои границы, как тут же вспоминают евреев. Ну, как же! Помните, к чему привели закрытые границы? К Холокосту!

Седьмой ответ лежит в другой плоскости. Культ Холокоста допускает множество интерпретаций, на одной из которых он пародирует христианское учение. Искупительная Жертва – это евреи, Голгофа – Освенцим, создание государства Израиль – Новое Воскресение. Таким образом, как Новый Завет отменил Старый, так и Освенцим отменяет Христианство. Врагам Христианства (евреям и неевреям), следовательно, выгоден X-догмат.

Надо сказать, что эксплуатация X-догмата – не единственное достижение еврейской мысли в борьбе с христианской верой. Знакомьтесь: секта Ноахидов. Жрецы этой секты утверждают, что Ною были даны 7 заповедей как подмножество 10 заповедей, соблюдать которые следует всем народам мира (само собой, и евреям). Такой вот усечённый иудаизм для гоев. По задумке авторов, всё население Земли должно обратиться в ноахидов,

кроме, конечно, самих евреев, которые должны юзать полноценный иудаизм. Члены секты благовоют перед государством Израиль и восхищаются еврейским народом и при этом, что характерно, не имеют права принадлежать к обоим. Верующим ноахидам нельзя даже соблюдать шабат, дабы не путать карты. Сами раввины Хабада считают, что последователи культа Холокоста уже на полпути к членству в секте Ноахидов, ибо те уже разделяют взгляды на превосходство жизни еврея над жизнью гоя.

Таким образом, этим эссе Рон Унз забивает новую “священную корову” американских СМИ. Каждому обществу рано или поздно понадобятся такие Роны Унзы и такие атаки ревизионизма, дабы вырваться из пут догм, которые оно само же перед этим и создало. Да и само наше современное общежитие – результат предыдущей бойни тогдашних “священных коров”: патриархальная семья, понятия о мужественности и женственности и многое другое – всё терпело решительные изменения за каких-то 50 лет. А на поле, усеянном костями тех “коров”, расплодились новые “священные коровы” – гендерные меньшинства, бодишейминг и многое другое. Холокост, без сомнения, на данный момент – самая тучная “корова”.

Для защиты X-догмата, а по сути – культа Холокоста в уголовные законодательства стран, тем более тех, которые напрямую не запрещают деятельность ОХлов, введены статьи о преступлении ненависти – hate crime (пример – всё та же Alison Chabloz). Это современный эвфемизм, под которым можно понимать то, что вам не нравится. В советское время карали за “ненависть к социалистическому строю”. Сейчас – за недостаток почтения к гегемонам капитализма. Но разве хоть в одной из семи вышеприведённых причин проявляется ненависть? Разве нужно кого-то ненавидеть, чтобы разоблачить мошенников, поддерживать палестинцев, осудить алчных адвокатов, греющих руки на поборах именем мёртвых? Разве нужно непременно испытывать ненависть, чтобы уважать демократию и мнение большинства, потребовать, наконец, вывода оккупационных войск из Германии, остановить массовую миграцию и возлюбить Христа?

Мы приходим к важному и неожиданному выводу: вне зависимости от того, насколько точно современная история Холокоста описывает реальные события гибели евреев во Второй мировой войне, с X-культом следует покончить.

Даже если ОХлы окажутся тотально не правы касательно исторических фактов, их конечный вывод всё равно будет справедлив. 7 ответов этой статьи следовало бы иметь в виду каждому плакальщику о погибших.

Последователи X-культы наивно полагают, что нашли универсальное средство, благодаря которому они, как Фома Опискин, уже никогда не покинут завоёванного привилегированного положения; дескать, если какой-нибудь полковник выставит зарвавшегося Фому за дверь, его немедленно пристыдят: хотите знать, как он страдал? Спросите у Шекспира в его Гамлете. И Фома восторжествует. Нет. Придёт время отправить на бойню и эту X-корову. Рон Унз приходит к выводу: “Скорее всего, стандартный нарратив Холокоста в основном, а то и почти целиком, ложен и может рухнуть в любой день”.

Что же нужно делать? Да ничего или почти ничего. Просто прекратить преследовать ОХлов, и пусть со временем люди сами решат, что они думают или не думают на эту тему. Борьба с культом не обязательно – достаточно убрать его административные и уголовные подпорки. Ведь и Символ веры не рухнул с ликвидацией инквизиции, но он остался предметом поклонения только для тех, кто сам это избрал.

Россия до последнего времени была свободна как от этого культа, так и от преследования ОХлов, и на её гостеприимных просторах находили убежище некоторые гонимые. Оно и естественно – столько русских людей погибло в войну, что идея выделения евреев здесь совершенно не прижилась, несмотря на усилия Аллы Гербер и иже с ней. Но недавно в России, в Перми, прошёл первый процесс над ОХлом – доцентом Пермского университета Романом Юшковым. К чести России, присяжные его оправдали, подтвердив, что у нас можно придерживать любого мнения об исторических событиях и что спор должно решать историкам без привлечения карательного аппарата.

Статья Унза вышла по-английски тут <http://www.unz.com/runz/american-pravda-holocaust-denial/>

Перевод и обработка – **Сергей Кассиров**